

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-117-137>

5.9.6. Языки народов зарубежных
стран (французский)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОПРИОЦЕПТИВНЫХ СЕНСОРНЫХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ АНРИ БАРБЮСА «LE FEU» («ОГОНЬ»)

Максим Романович Марков

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

mir007178@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены средства вербализации проприоцептивных сенсорных образов в условиях боевых действий на примере французской художественной литературы XX века. Выявлены языковые средства, которые использованы для описания проприоцептивных ощущений, которые испытывают герои произведения, находясь в условиях боевых действий. Ценность рассматриваемых языковых средств заключается в том, что автор сам является участником боевых действий, а в основе произведения лежат его дневниковые записи в период нахождения на фронте. Изучение рассматриваемых средств позволяет обнаружить когнитивные модели, в соответствии с которыми осуществляется вербализация проприоцептивных ощущений.

Ключевые слова: сенсорика, проприоцепция, проприоцептивные ощущения, метафора, вербализация субъективного опыта

Для цитирования: Марков М.Р. Способы выражения проприоцептивных сенсорных образов в романе французского писателя Анри Барбюса «Le feu» («Огонь») // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 117-137. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-117-137>

Original article

WAYS OF EXPRESSING PROPRIOCEPTIVE SENSORY IMAGES IN THE NOVEL "LE FEU" BY FRENCH WRITER HENRI BARBUSSE

Maksim R. Markov

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia

mir007178@gmail.com

Abstract. The article considers the means of verbalization of proprioceptive sensory images in combat conditions using the example of French fiction of the XX century. The linguistic means that are used to describe the proprioceptive sensations experienced by the characters of the work while in combat conditions are revealed. The value of the language tools in question lies in the fact that the author himself is a participant in hostilities, and the work is based on his diary entries during his stay at the front. The study of the tools under consideration makes it possible to detect cognitive models according to which the verbalization of proprioceptive sensations is carried out.

Keywords: sensorics, proprioception, proprioceptive sensations, metaphor, verbalization of subjective experience

For citation: Markov M.R. Ways of expressing proprioceptive sensory images in the novel "Le feu" by French writer Henri Barbusse, Linguistics & education, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp.

Роман Анри Барбюса «Le Feu» («Огонь») представляет собой одно из первых в художественной литературе крупных произведений о Первой мировой войне, участником которой автор был с 1914 года по 1916 год. Ценность романа для данного исследования заключается в описании индивидуально-авторского осмысления событий Первой мировой войны и представлении концептуально-языковой картины этой войны на французском языке.

Актуальность выбранной темы объясняется растущим интересом к телесности, продиктованным общим антропоцентрическим сдвигом в современных научных исследованиях. Проприоцепция как сфера сенсорного восприятия и предмет лингвистического анализа ещё недостаточно изучена и находится на этапе своего становления, обладая при этом огромным исследовательским потенциалом. Изучение средств вербализации проприоцептивных сенсорных образов позволяет понять когнитивный базис романа «Le Feu».

Цель – рассмотреть способы вербализации проприоцептивных сенсорных образов в романе французского писателя Анри Барбюса «Le Feu».

Основным методом исследования является контекстуально-дискурсивная интерпретация способов вербализации проприоцептивных модусов восприятия методом сплошной выборки.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) языковой материал сенсорно-образного содержания впервые стал предметом контекстуально-дискурсивного исследования с целью выявления семантических и коммуникативно-функциональных характеристик проприоцептивного модуса восприятия; 2) результаты, впервые представленные на материале французского языка; 3) постановка проблемы и предлагаемые пути её решения.

Теоретическая значимость полученных результатов исследования состоит в расширении представлений о способах вербализации

проприоцептивного модуса восприятия и метафоризации концептуально-языковой картины мира на основе создания и функционирования сенсорных образов в художественном произведении.

Практическая значимость заключается в том, что рассмотренные примеры и результаты их анализа могут использоваться в исследованиях в сфере когнитивной лингвистики, теории языка, лингвосенсорики. Материалы и выводы проведённого исследования могут быть использованы при проведении практических занятий по теории перевода с французского языка, лингвистическому анализу текста.

По справедливому замечанию Е.А. Куприянычевой, «культурологический поворот в философии XX века predetermined новый подход к изучению категория знания, в связи с чем в фокус исследовательских интересов попало неэкспертное, или личностное знание. Большую актуальность приобрели дискурсивные источники личностного знания, а также его лингвистические маркеры, в том числе метафоры» [1, с. 22].

Проприоцепция как недавно возникший предмет лингвистического анализа находится на этапе своего становления в рамках лингвосенсорики и характеризуется неустоявшимся терминологическим аппаратом, что вынуждает зачастую прибегать к определённым условностям в толковании языковых фактов.

Под «проприоцептивными» понимаются ощущения, связанные с положением тела и отдельных его частей в пространстве как в статичном состоянии, так и в движении [2, с. 56]. Проприоцептивная система, как поясняет К. МакЛарен, позволяет человеку принимать определённые позы и чувствовать их, сохранять баланс, перемещаться, ощущать границы своего тела, а также свои пределы досягаемости в окружающем пространстве [3, р. 47]. Зыков И.В. также включает в понятие «проприоцепция» ощущения темпа, скорости, динамики, направления и траектории движений тела или его частей, ощущения силы гравитации, ощущения мышечной напряжённости или расслабленности [4, с. 30]. Дж. Миллер описывает основную функцию

проприоцептивной системы как «мониторинг мышечной активности» и запуск адаптивных изменений в случае, если эта активность не приводит к желаемым результатам [5]. Проприоцептивные ощущения являются одним из компонентов субъективной реальности индивида. Доступ к структурам субъективной реальности осуществляется исключительно посредством вербализации ее содержания [6, с. 11]. Этим определяется необходимость изучения средств вербализации проприоцептивных сенсорных образов для более полного раскрытия метафорической репрезентации супер-концепта «FEU» в романе А. Барбюса «Le Feu», а также для понимания того, какими ощущениями наполнена субъективная реальность участников боевых действий Первой мировой войны. Проприоцепция является частью процесса концептуализации и способствует созданию значения [7, с. 78].

Сенсорные образы могут быть выражены как прямо номинативными средствами, основное лексическое значение которых содержит определённую характеристику воспринимаемого ощущения, так и косвенно номинативными, выражающими ощущения посредством второстепенного значения или переосмысления. Для описания метафор, входящих в группу средств вербализации косвенно производной номинации, использовались достижения когнитивной метафорологии, описанные в трудах Ж. Фоконье и М. Тёрнера [8], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9], А.П. Чудинова [10]. Все средства вербализации разбиты по блокам, сформированным на основе принадлежности используемых автором языковых средств к определённым семантическим полям и способах передачи информации.

I. Ощущения, связанные с перемещением в пространстве:

1) Je vois des ombres *émerger* de ces puits latéraux, et *se mouvoir*, masses énormes et difformes: des espèces d'ours qui pataugent et grognent. C'est nous. (p. 5). – Я вижу тени, *выплывающие* из этих боковых колодцев и движущиеся, огромные и деформированные массы: словно медведи, которые крадутся и рычат. Это мы. – (Здесь и далее перевод наш). Глагол «*émerger*», первичная номинация которого содержит компонент выхода из воды, использован для

передачи возникновения в пространстве солдат, которые образуют общую массу; боковые траншеи, из которых они выходят, названы «*ces puits latéraux*» – боковыми колодцами; этим мотивируется метафоричное употребление глагола «*émerger*», что позволяет передать не просто процесс формирования массы солдат, но и окрасить этот процесс ощущениями, испытываемыми при всплывании, выходе за пределы водной поверхности; последующее движение передано при помощи местоименного глагола «*se mouvoir*», употреблённого в первичной номинации;

2) *Au moment où l'on sort du bois pour s'engager, en glissant et pataugeant, dans la région des boyaux, deux ombres fines se profilent en avant* (p. 29). – В тот момент, когда мы выходим из леса и, *скользя и с трудом пробираясь*, входим в район траншей, впереди вырисовываются две тонкие тени. Языковые единицы «*glissant*» и «*pataugeant*» служат для описания специфических характеристик передвижения; так, «*glissant*» выражает перемещение скольжением; данная языковая единица содержит семы проприоцептивных ощущений, связанных со специфической работой мышц и сохранением баланса; языковая единица «*pataugeant*» выражает затруднённое перемещение по мокрой поверхности, покрытой небольшими скоплениями воды, что сопровождается характерными звуками, шлёпанием.

II. Ощущения, связанные с границами тела:

1) *Je vois des ombres émerger de ces puits latéraux, et se mouvoir, masses énormes et difformes: des espèces d'ours qui pataugent et grognent. C'est nous* (p. 5). – Я вижу тени, выплывающие из этих боковых колодцев и движущиеся, *огромные и деформированные* массы: словно медведи, которые крадутся и рычат. Это мы. Языковым выражением «*masses énormes et difformes*» рассказчик называет войсковое подразделение, в котором находится сам. Будучи частью этой массы солдат, он распространяет границы телесного восприятия на всю группу людей, говоря «*C'est nous*» – это мы. Таким образом, автор вместе с массой солдат воспринимает себя как часть этих «*masses énormes et difformes*» – огромных и бесформенных масс;

2) *L'étroitesse terrible de la vie commune nous serre, nous adapte, nous efface les uns dans les autres* (p. 11). – *Ужасная теснота совместной жизни* сжимает нас, подгоняет, стирает нас друг в друге. Антропоморфная метафора М-модели «Персонификация» использована для усиления эффекта влияния тесноты в быту в условиях боевых действий, в связи с чем у перцепиентов возникает ощущение, что их пространственные границы сжимаются;

3) *I's ont cru prend' le mieux, mais c'est nous qui sommes les mieux, dit Fouillade avec conviction en se carrant dans l'ombre de ce local étroit et infect – où l'on est aussi obscurément entassés que dans une guitoune* (p. 41). – Они рассчитывали взять лучшее, но лучшими оказались мы, – убежденно говорит Фуйяд, *располагаясь в тени этого тесного и смрадного помещения, куда мы так же непонятным образом втиснуты*, как и в палатку. В данном контексте описана теснота, в которой находятся перцепиенты; они, по словам рассказчика, непонятным образом втиснуты в это узкое пространство тёмной подвальной комнаты; в данном описании можно вычленить семантический компонент физической тесноты, сопряжённой с сокращением личного пространства и, как следствие, границ тела; несмотря на это, данные условия воспринимаются ими как лучшие, так как размещение в подвальной комнате частного дома с печкой представляется им более комфортным, чем размещение в сарае; этим подчёркивается относительность комфорта физического бытия.

III. Ощущения, вызванные принятием определённой позы:

1) *On distinguait, au fond, à nos pieds, une forme humaine que le matin n'éclaircissait pas et qui, accroupie, empoignant à pleines mains la carapace de ses vêtements, se trémoussait* (p. 6). – Внизу, у наших ног, мы различили человеческую фигуру, которую утро не осветило, и которая, *сидя на корточках, обхватив руками скорлупу своей одежды*, дрожала. Причастие «*accroupie*» выражает нахождение человека в позе «сидя на корточках», что подразумевает специфические ощущения в мышцах ног и корпуса; причастный оборот «*empoignant à pleines mains la carapace de ses vêtements*»

также выражает положение рук, в котором человек испытывает специфические проприоцептивные ощущения;

2) Son individu, *recroquevillé* et velouté de terre, exhalait un relent de vieille casserole (р. 6). – Его тело, *свернувшееся калачиком* и бархатистое от грязи, источало аромат старой кастрюли. Причастие прошедшего «*recroquevillé*» выражает положение тела, свернувшегося калачиком; принятие данного положения сопровождается специфическими ощущениями в мышцах;

3) je suis descendu, *plié en deux*, dans notre guitoune (р. 6). – я спустился, *согнувшись вдвое*, в нашу палатку. Языковое выражение «*plié en deux*» служит описанию такого положения тела, при котором корпус сильно наклонён, что, в свою очередь, вызывает специфические ощущения в мышцах тела;

4) ils se jettent sur la nourriture et mangent, *debout, accroupis, à genoux, assis sur un bouteillon ou un havresac tiré du puits où on couche, ou écroulés à même le sol, le dos enfoncé* dans la terre (р. 14). – Они набрасываются на еду и едят *стоя, сидя на корточках, на коленях, сидя на котелке или мешке, вытащенных из укрытия, где мы спим, или рухнув вниз и уткнувшись спиной в землю*. В данном отрывке семы проприоцептивных ощущений содержатся в языковых единицах, выражающих позы, которые принимают перцепиенты в процессе приёма пищи, что создаёт дополнительные внутрителесные ощущения; таким образом, в данном отрывке наблюдается *формула комбинации различных проприоцептивных ощущений: ощущения процесса приёма пищи + ощущения от занимаемой позы (ils mangent + debout, ils mangent + accroupis, , ils mangent + à genoux, etc.);*

5) le petit Eudore qui *s'est recroquevillé* dans une sorte de niche de terre (р. 23). – маленький Юдор, *свернувшийся калачиком* в какой-то земляной нише. Языковая единица «*s'est recroquevillé*» выражает положение свернувшегося калачиком тела и содержит семы специфических проприоцептивных ощущений, связанных с сокращением занимаемого телом пространства и мышечных движений;

6) Mais tous deux *se laissent tomber assis* par terre (p. 30). – Но оба, *упав, садятся на землю*. Языковое выражение «*se laissent tomber assis*» характеризует позу сидя и способ её принятия – падение; таким образом, в данном языковом выражении содержатся семы проприоцептивных ощущений, связанных с падением и принятием сидячей позы;

7) On mange... Pendant qu'on *savoure la joie de le savourer assis*, une lueur filtre par le soupirail et enveloppe d'une aube poussiéreuse un pan d'atmosphère et un carré de la table, allume d'un reflet un couvert, une visière, un œil (p. 40). – Мы едим... Пока мы *наслаждаемся радостью вкушать пищу сидя*, сияние проникает сквозь отдушину и окутывает пыльным рассветом атмосферу и стол, освещает навес, козырек, глаз. В условиях боевых действий приём пищи не всегда осуществляется в комфортном для тела положении; данный фрагмент демонстрирует, насколько приятно солдатам принимать пищу в удобном положении: они *смакуют радость смаковать её сидя*, в более-менее удобном положении;

IV. Ощущения обездвиженности:

1) Les autres *ne bougent pas, paralysés* (p. 20) – Остальные, *парализованные, не двигаются*. Данный фрагмент взят из контекста, в котором солдаты в траншеях увидели гражданских чиновников, решивших посетить передовую; вид гражданских приковал их взгляд, в следствие чего они замерли на некоторое время; они не просто перестали двигаться (Les autres *ne bougent pas*), они стали парализованными (*paralysés*); таким образом, интерес к виду гражданских людей, присутствие которых не свойственно условиям боевых действий, лишил солдат возможности двигаться, что, в свою очередь, сопровождается специфическими проприоцептивными ощущениями;

2) nous fûmes hélés par le caporal Bertrand dans la grange où, *étendus, nous nous immobilisions déjà et nous engourdissions* (p. 29) – в сарае нас окликнул капрал Бертран, где мы, *распростертые, уже лежали неподвижно и оцепенели*. В данном контексте языковые выражения «*nous nous immobilisions*» и «*nous engourdissions*» образуют градацию: от намеренной обездвиженности

(*nous nous immobilisions*) до неспособности совершать мышечные движения (*nous engourdissons*); данная динамика происходит в положении «распластания», выраженного языковой единицей «*étendus*»; при этом создаётся обострение проприоцептивных и психологических ощущений, возникающих вследствие необходимости выполнять определённую задачу, так как бойцов окликнул капрал, и ощущениями неподвижности и оцепенения.

V. Движение тела или отдельных его частей:

1) *Quelques-uns s'étirent, vomissent des bâillements* (p. 5). – Кто-то *потягивается*, изрыгая зевания. Местоименный глагол «*s'étirer*» выражает процесс потягивания, зачастую совершаемый человеком после пробуждения; этот процесс сопровождается специфическими ощущениями в мышцах;

2) *On distinguait, au fond, à nos pieds, une forme humaine que le matin n'éclaircissait pas et qui, accroupie, empoignant à pleines mains la carapace de ses vêtements, se trémoussait* (p. 6). – Внизу, у наших ног, мы различили человеческую фигуру, которую утро не осветило, и которая, сидя на корточках, обхватив руками скорлупу своей одежды, *дрожала*. Местоименный глагол «*se trémoussait*» выражает дрожь или раскачивание, которое сопровождается соответствующими ощущениями;

3) *On se fatigue d'être assis: on se lève. Les articulations s'étirent avec des crissements de bois qui joue et de vieux gonds* (p. 11). – Мы *устаем сидеть*: мы встаем. *Суставы растягиваются со скрипом играющего дерева и старых петель*. Статичное положение «*être assis*», сопровождаемое специфическими ощущениями в мышцах, становится причиной interoцептивного ощущения усталости, что, в свою очередь, побуждает перцепиентов к движению; их суставы издают специфичные звуки в процессе движения, что косвенно указывает также на особые ощущения в них, которые испытывает человек, начиная движение, перед которым он продолжительное время находился в статичном положении;

4)... *j'y ai balancé de toute ma force un coup de pied au cul. Mon vieux, il est tombé par terre, à moitié étranglé* (p. 19) – ...я *со всей силы врезал по нему*

пинком под зад. Старик, он упал на пол, задыхаясь. Языковое выражение «j'y ai balancé de toute ma force un coup de pied au cul» содержит семы проприоцептивных ощущений, связанных с совершением движения и удара; словосочетание «un coup de pied» характеризует локализацию мышечных ощущений; гипербола «de toute ma force» служит усилению выражения и интенсификации совершаемого перцепиентом удара; объект удара – «au cul» – так же дополняет специфику проприоцептивных ощущений в результате совершённого удара;

5) Il s'approche un peu de notre groupe, un peu timidement, comme au Jardin d'Acclimatation, et tend la main à celui qui est le plus près de lui, non sans gaucherie, comme on présente un bout de pain à l'éléphant (p. 20). – Он медленно приближается к нашей группе, немного робко, как в Саду Акклиматизации, и протягивает руку тому, кто ближе к нему, не без угловатости, как подают кусок хлеба слону. В данном фрагменте двигательная активность характеризуется неуверенностью; это представлено такими выражениями, как «s'approche un peu», «un peu timidement», которые передают проприоцептивные ощущения неуверенных мышечных движений; данное свойство усиливается сравнительным оборотом «comme au Jardin d'Acclimatation», который раскрывается последующим сравнительным оборотом «comme on présente un bout de pain à l'éléphant» – то есть рассказчик сравнивает неуверенность движений гражданского человека, приближающегося к группе солдат, с неуверенностью, которую можно испытать в Саду Акклиматизации (во времена Анри Барбюса так назывался парк, где экспонировались животные и представители колониальных народов) при попытке покормить хлебом слона; эта неуверенность в движениях сопровождается специфическими ощущениями в мышцах;

6) Il marche difficilement, en s'aidant d'une canne, à cause de son ancienne blessure de la Marne, que les rhumatismes ressuscitent et, aussi, d'une autre douleur (p. 27). – Он с трудом идёт, опираясь на трость, из-за своей старой раны на Марне, которую вновь вызывает ревматизм, а также из-за другой боли.

Языковое выражение «*marche difficilement*» характеризует трудности пешего передвижения солдата, связанные со старой травмой, ревматизмом и другими болями; данное выражение содержит семы проприоцептивных ощущений как результат затрудненного движения;

7) Cette créature éclatante nous dévisageait *en tremblant sur ses jambes*, puis brusquement elle s'enfonça dans le sous-bois (p. 32). – Это светящееся существо смотрело на нас, *с дрожью в ногах*, а затем внезапно скрылось в подлеске. Языковое выражение «*en tremblant sur ses jambes*» содержит семы проприоцептивных ощущений, возникающих при дрожи; в данном случае причиной дрожи является страх девушки перед идущей мимо группой солдат.

VI. Чувство усталости:

1) Mon regard va de face en face; elles sont gaies et, à travers *les crispations de la fatigue* et le noir de la terre, elles apparaissent triomphantes (p. 28). – Мой взгляд перебегает с лица на лицо; они веселы, и сквозь *судороги усталости* и черноту земли они кажутся торжествующими. Языковое выражение «*les crispations de la fatigue*» передаёт не только чувство усталости, но и её степень: солдаты устали настолько, что ощущают судороги; однако это не мешает им казаться триумфаторами – «elles apparaissent triomphantes»;

2) C'est pourquoi, malgré *la fatigue qui les écrase*, et la boucherie toute fraîche dont ils sont élaboussés encore, et leurs frères arrachés tout autour de chacun d'eux, malgré tout, malgré eux, ils sont dans la fête de survivre, ils jouissent de la gloire infinie d'être debout (p. 28). – Вот почему, несмотря на *раздавливающую их усталость*, и свежую мясорубку, кровью которой они все еще забрызганы, и их братьев, разорванных на части вокруг каждого из них, несмотря ни на что, они отмечают праздник выживания, они наслаждаются бесконечной славой быть на ногах. Данный контекст описывает подразделение солдат, пришедшее с передовой после тяжёлого обстрела; автор использует антропоморфную метафору М-модели «Персонификация» образа усталости для усиления ощущения усталости и передаёт это чувство не

как пассивно угнетающее ощущение, а как активно истощающее, раздавливающее (*écrase*) воздействие на перципиентов;

3) *Bien qu'on soit sans bagages, avec, seulement, le fusil et l'équipement, on se sent las, ensommeillé, paralysé* (p. 28). – Несмотря на то, что мы без поклажи, только с винтовкой и снаряжением, мы чувствуем себя *уставшими, сонными, парализованными*. Для передачи чувства усталости использована градация, которая служит наращиванию физического утомления; прилагательное «*las*» выражает значение физической усталости; прилагательное «*ensommeillé*» добавляет к чувству физической усталости ещё и компонент сонливости, являющийся следствием ранее упомянутого ощущения; прилагательное «*paralysé*» выводит ощущение усталости на уровень физического истощения, когда перципиенты становятся уже неспособными совершать какие-либо движения; в данном случае градация является гиперболической;

4) *Il a parlé un peu, au début, puis la fatigue le fait taire, de force* (p. 28). – Сначала он немного поговорил, но *усталость насильно заставила его замолчать*. Антропоморфная метафора М-модели «Персонификация» использована для усиления чувства усталости; усталость рассматривается как не просто физическое чувство, снижающее работоспособность, но как активный субъект, который своими активными действиями заставляет перципиента замолчать;

5) *Fouillade consentit, à bout de forces, à abandonner ses musettes et son fusil* (p. 32). – *Фуйяд, на грани сил, согласился отдать свою сумку и винтовку*. Высокая степень усталости выражена метафорой «*à bout de forces*»; она также может интерпретироваться как предел сил;

6) *Il fait si froid que pendant les haltes les hommes écrasés de lassitude n'osent pas s'asseoir et vont et viennent comme des spectres dans l'humidité opaque* (p. 34). – Становится настолько холодно, что во время остановок люди, *раздавленные усталостью*, не осмеливаются сесть и ходят туда-сюда, как призраки в непрозрачной влажности. Метафоричный распространённый

эпитет «*écrasés de lassitude*» выражает высокую степень физической усталости, истощённости перцепиентов;

7) *On se remet en route. On se tait. On peine. Chaque pas devient dur à accomplir. Les figures font des grimaces qui se figent et se fixent sous la lèvre pâle de la poussière. L'interminable effort nous contracte, et nous bonde de morne lassitude et de dégoût* (p. 35). – Мы возобновляем путь. Мы молчим. Мы изнемогаем. Каждый шаг становится всё труднее. На лицах появляются гримасы, которые застывают под бледным налетом пыли. Бесконечное усилие сжимает нас, и мы переполнены тоскливой усталостью и отвращением. Чувство усталости, которое испытывают перцепиенты, в данном контексте описано развёрнуто; возобновлённый марш ощущается ими как изнурительная работа (*On peine*), и с каждым шагом становится всё труднее идти (*Chaque pas devient dur à accomplir*); эта тяжесть находит отражение на лицах уставших солдат (*Les figures font des grimaces qui se figent et se fixent sous la lèvre pâle de la poussière*); сложносочинённое предложение «*L'interminable effort nous contracte, et nous bonde de morne lassitude et de dégoût*» представляет собой распространённую антропоморфную метафору М-модели «Персонафикация» и служит усилению чувства усталости, испытывая которое солдаты вынуждены продолжать марш, вновь и вновь преодолевая себя, что усугубляет неприятные ощущения в условиях физического изнурения; метафорический эпитет «*morne*» служит интенсификатором чувства усталости; необходимость движения в описываемых автором условиях военных действий вызывает у перцепиентов чувство отвращения;

8) *Ce va-et-vient prend du temps et, dans l'escouade, ainsi traînée du nord au sud et du sud au nord, outre l'énorme fatigue et l'énervement des pas inutiles, on manifeste une fébrile impatience* (p. 35). – Это движение взад и вперед занимает время, и в отряде, который таким образом тащат с севера на юг и с юга на север, помимо огромной усталости и раздражения от ненужных шагов, проявляется лихорадочное нетерпение. Языковое выражение «*l'énorme fatigue*» характеризует усталость перцепиентов, вызванную продолжительным

маршем; метафорический эпитет «*énorme*» выражает высокую степень данного проприоцептивного ощущения; осознание бесполезности совершаемых действий вызывает раздражение, которое дополняется уже имеющейся усталостью и лихорадочным нетерпением.

VII. Проприоцептивные ощущения, связанные с ментальным восприятием действительности:

1) Puis, tout d'un coup, il est pris d'une crise de rage; *sa face se chiffonne, furibonde, ses petits poings se serrent, se serrent, comme des nœuds de ficelle. Il les brandit* (р. 6). – Затем его внезапно охватывает приступ ярости; *его неустовое лицо искажается, его маленькие кулаки сжимаются, как узлы веревки. Он размахивает ими.* В данном контексте проприоцептивные ощущения не называются прямо, но ощущения, связанные с ними, могут быть поняты исходя из понимания телесных процессов, описанных в тексте; внезапная ярость проявляется в следующем: «*sa face se chiffonne*» – лицо персонажа не просто напряглось, оно исказилось от злости; данная метафора служит усилению описываемого процесса и более точному описанию мимики; «*ses petits poings se serrent, se serrent, comme des nœuds de ficelle*» – напряжение, вызванное яростью, распространяется также и на руки перцепиента; образный сравнительный оборот служит усилению описываемого процесса; предложение «*Il les brandit*» служит описанию динамики чувства ярости, которое проявилось в выражении озлобленности на лице, в судорожно сжатых кулаках и хаотичных движениях руками;

2) *sa figure chétive, faite de sèches arêtes, de triangles et d'angles sur lesquels se pose le double rond des lunettes, est crispée de rancune* (р. 12). – его тщедушное лицо, состоящее из сухих выступов, треугольников и углов, на котором расположены двойные круглые очки, *вздрагивает от обиды.* Выражение «*sa figure... est crispée de rancune*» содержит семы проприоцептивных ощущений, связанных с эмоционально-экспрессивным состоянием злобы, обиды, в следствие чего лицо персонажа искривилось, вздрогнуло; эпитет «*chétive*», развёрнутый метафоричный эпитет «*faite de*

sèches arêtes, de triangles et d'angles» служит усилению проприоцептивных ощущений напряжения мышц лица;

3) On voit... *se trémousser de liesse les rides* du père Blaire, qui *s'est levé, pointe la tête en avant* et *fait gesticuler* le bref corps mince (p. 12). – Мы видим ... морщины отца Блэра, которые радостно *подрагивают*, он *встал, наклоняет голову вперед* и *жестикулирует коротким стройным телом*. Данный отрывок описывает радость персонажа, вызванную приёмом пищи, которая выражается телесно и сопровождается проприоцептивными ощущениями: метафора «*se trémousser de liesse les rides*» использована для интенсификации и большей выразительности чувства радости, в следствие чего мышцы лица героя совершают характерные сокращения, что сопровождается специфическими проприоцептивными ощущениями; радость, вызванная приёмом пищи, проявилась в том, что перцепиент встал (*s'est levé*), наклонил голову вперёд (*pointe la tête en avant*) и начал двигать своим худощавым телом (*fait gesticuler le bref corps mince*) – каждое языковое выражение характеризует в данном контексте движения тела и содержит семы соответствующих проприоцептивных ощущений, которые дополняются чувством сытости; этот фрагмент показывает, что в условиях боевых действий чувство сытости вызывает особую радость, далеко выходящую за рамки привычного чувства сытости в условиях мирной жизни, создавая при этом особые проприоцептивные ощущения;

4) Ce sont de simples hommes qu'on a simplifiés encore, et dont, par la force des choses, les seuls instincts primordiaux s'accroissent: instinct de la conservation, égoïsme, espoir tenace de survivre toujours, joie de manger, de boire et de dormir. Par intermittences, des cris d'humanité, des *frissons profonds*, sortent du noir et du silence de leurs grandes âmes humaines (p. 26). – Это простые люди, которых упростили еще больше, и у которых в силу обстоятельств обостряются единственные первичные инстинкты: инстинкт самосохранения, эгоизм, упорная надежда на выживание, радость от еды, питья и сна. Иногда из темноты и безмолвия их огромных человеческих душ вырываются крики

человечности и *глубокие содрогания*. Словосочетание «*frissons profonds*», употребленное во множественном числе, выражает внезапные, произвольные содрогания, сопровождаемые ощущением холода; в данном контексте рецепторное поле рассматриваемого ощущения расширяется за счет включения в него ментальной/когнитивной сферы человека; при этом воздействующий эффект выступает на передний план по сравнению с физическим; таким образом, проприоцептивные ощущения, вызванные дрожью, охватывают тело и душу человека; в качестве интенсификатора эффекта использован метафорический эпитет «*profond*»;

5) Il s'apercevait bien assez tôt de la présence de cette jolie flamme *vers qui tout son être se jette* et qui l'évite comme un feu follet (p. 37). – Он довольно скоро заметит присутствие этого прекрасного пламени, *к которому устремляется все его существо* и которое избегает его, как огня. Выражение «*vers qui tout son être se jette*» использовано для передачи любовного влечения солдата к девушке; говоря, что «*всё его существо устремляется к ней*», тем самым усиливается любовное чувство; кроме того, данное выражение придаёт больше выразительности художественному тексту.

VIII. Ощущения, вызванные взаимодействием с окружающим миром:

1) j'ai travaillé dessus, *à tirer, à tourner, à secouer*, pendant une demi-heure (p. 9) – я работал над этим, *дергая, поворачивая, встряхивая*, в течение получаса. В данном контексте описывается персонаж, пытающийся снять сапоги с давно убитого солдата; для этого он совершает активные действия, связанные с различным характером воздействия на объект: «*à tirer*» – тянуть, т.е. производить мышечные усилия в направлении от объекта к субъекту; «*à tourner*» – поворачивать, т.е. производить мышечные усилия по круговой траектории; «*à secouer*» – трясти, т.е. приводить что-либо внешним усилием в колебательное движение; описанные действия вызывают своеобразные мышечные ощущения, связанные с разнонаправленностью мышечных усилий.

IX. Ощущения баланса:

1) La double forme *balançante* se précise... (p. 29) – Вырисовывается двойная *качающаяся* форма... Причастие настоящего времени действительного залога «*balançante*» выражает движение тела из стороны в сторону и содержит семантический компонент соответствующих проприоцептивных ощущений.

Х. Ощущения, вызванные чрезмерной нагрузкой на опорно-двигательный аппарат:

1) Lamuse n'a rien vu, aveuglé et *encombré par les fardeaux* qu'il a pris à Farfadet et à moi, attentif à *l'équilibre de sa charge* et à la place où il pose ses pieds terriblement *alourdis* (p. 33). – Ламуз ничего не видел, ослепленный и *обременённый тяжёлой ношей*, которую он забрал от Фарфаде и от меня, внимательно следил за *балансом своего груза* и тем местом, куда он ставит свои ужасно *перегруженные* ноги. Языковое выражение «*encombré par les fardeaux*» характеризует перегруженность солдата чрезмерно тяжёлой и объёмной ношей, что вызывает дополнительное ощущение напряжения как в задействованных в удержании груза мышцах, так и в опорно-двигательном аппарате в целом; при этом причастие «*encombré*» само по себе характеризует перегруженность ноши, но это ощущение тяжести подчёркивается выражением: «*attentif à l'équilibre de sa charge*» – ноша настолько большая, что солдат вынужден фокусировать внимание на удержании равновесия, а также следить за дорогой, по которой продвигается: «*attentif... à la place où il pose ses pieds terriblement alourdis*» – в силу тяжёлой ноши ему приходится быть особенно внимательным к тому месту, куда он собирается сделать следующий шаг ногой, которая стала «ужасно тяжёлой»;

2) On sort enfin de cette nuit de marche, à travers, semble-t-il, des cycles concentriques, d'ombre moins intense, puis de pénombre, puis de leur morne. *Les jambes ont une raideur ligneuse, les dos sont engourdis, les épaules meurtries* (p. 34). – Наконец мы выходим из маршевой ночи как будто через концентрические циклы, менее интенсивные тени, затем полутени, затем тусклое свечение. *Ноги одеревенели, спины онемели, плечи ушиблены*. В

данном контексте описаны ощущения в разных частях опорно-двигательного аппарата, возникшие вследствие долгого и изнурительного марша; языковое выражение «*Les jambes ont une raideur ligneuse*» характеризует проприоцептивные ощущения, проявляющиеся в неспособности в полной мере для перципиента использовать функционал своих ног, которые словно приобрели «деревянную жёсткость»; предложение «*les dos sont engourdis*» также характеризует проприоцептивные ощущения, вызванные усталостью, проявляющиеся в снижении чувствительности спины; употребление слова «*les dos*» во множественном числе позволяет понять, что автор, описывая данные ощущения, выводит их за пределы ощущений одного человека и распространяет на всех солдат, участвовавших в марше, делая субъект восприятия, таким образом, коллективным; субстантивное словосочетание «*les épaules meurtries*» характеризует специфические ощущения в плечах, вызванные нагрузкой от походного снаряжения на протяжении длительного марша; перципиент воспринимает эти ощущения не просто как усталость, но как ушибленность (*meurtries*), что добавляет к семе «усталость» ещё и сему «боль»;

3) Mais, quoi donc ?... On ne s'arrête pas. On dépasse les maisons, qui se renfoncent graduellement dans leur brume informe et le linceul de leur mystère. – Paraît qu'faut encore marcher longtemps. C'est là-bas, là-bas! On marche *mécaniquement, les membres sont envahis d'une sorte de torpeur pétrifiée; les articulations crient et font crier* (p. 34). – Но что же тогда ?... Мы не останавливаемся. Мы проходим дома, которые постепенно погружаются в их бесформенную дымку и пелену их тайны. – Я слышал, нам еще долго придется идти. Это там, там! Мы идём *механически, конечности погружены в какое-то окаменевшее оцепенение; суставы кричат и заставляют кричать*. Наречие «*mécaniquement*» выражает произвольность производимых действий и их привычность; предложение «*les membres sont envahis d'une sorte de torpeur pétrifiée*» описывает проприоцептивные ощущения в мышцах, вызванные продолжительным маршем и отсутствием должного времени для

отдыха и восстановления; выражение «*de torpeur pétrifiée*» содержит не только сему «физического онемения», для которого характерно снижение чувствительности, но и сему «тяжести», вводимой в данное выражение при помощи «прилагательного *pétrifiée*»; таким образом, конечности немеют и становятся тяжёлыми; языковое выражение «*les articulations crient et font crier*» представляет собой антропоморфную метафору М-модели «Персонификация», использованную для усиления проприоцептивных ощущений боли и изнурённости в суставах, а также для большей выразительности художественного текста; данное выражение, в составе которого присутствует каузативная аналитическая конструкция «*faire crier*», показывает, что эффект боли и усталости не только выражено ощущается в суставах, но пронизывает перцепиента, что заставляет его кричать; в данном случае использование образных средств языка служит акцентированию субъективного проприоцептивного опыта.

XI. Языковые единицы, выражающие проприоцептивные ощущения, использованные во вторичной номинации:

1) Et on rapporte des traits de Vicots: leur acharnement à l'assaut, leur *ivresse* d'aller à la fourchette (p. 26). – И мы говорим о чертах Бикотов: об их жестокости в атаке и *опьянении* идти в штыковую. Существительное «*Vicots*» используется для обозначения арабского населения Северной Африки; существительное «*ivresse*» использовано для описания особой склонности марокканских солдат идти в штыковую атаку.

Таким образом, в результате проведённого исследования показано, как автор репрезентирует проприоцептивный модус восприятия, посредством осмысления которого создаётся сенсорно-образная картина войны, формирующая субъективный художественный образ объективной реальности. Рассмотрены когнитивные модели, в соответствии с которыми осуществляется вербализация проприоцептивных ощущений, связанных с перемещением в пространстве, границами тела, принятием определённой позы, движениями отдельных частей тела, усталостью, с ментальным пространством и рядом

других. Всё это служит для более полной передачи того, как война отражается на человеке, заполняя его изнутри ощущениями, связанными с болью и разрушениями.

© Марков М.Р., 2025

Список источников

1. Куприянычева Е.А. Метафорическое моделирование войны в дискурсе XX века (на материале русского и немецкого языков) // Лингвистика и образование. 2024. – №1 (13). – С. 21-28 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-voyny-v-diskurse-hh-veka-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Яковлева Э.Б. – М., 2017. – 86 с.
3. McLaren K. The language of emotions: What your feelings are trying to tell you. – Toronto: Sounds True, Inc., 2010. – 432 p.
4. Зыкова И. В. Разновидности перцепции в процессе фразеогенезиса (опыт лингвокультурологического изучения) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. – №7 (779). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-pertseptsii-v-protseste-frazeogenezisa-opyt-lingvokulturologicheskogo-izucheniya> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Miller J. The body in question. – Random House Books, 2011.
6. Нагорная А.В., Смирнова А.Г., Цыгунова М.М., Чермошенцев К.А. Метафорика субъективного опыта в современной англоязычной культуре / Отв. ред.: Нагорная А.В. М.: ЛЕНАНД, 2023. – 248 с.
7. Мягкова Елена Юрьевна ЯЗЫК - ЭМОЦИИ - СОЗНАНИЕ - КУЛЬТУРА В ТЕОРИИ А. ДАМАСИО // Вопросы психолингвистики. 2022. – №4(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-emotsii-soznanie-kultura-v-teorii-a-damasio> (дата обращения: 22.10.2024).
8. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. – Pp. 303-371.
9. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013 – 176 с.
11. Рыжова Л.П., Марков М.Р. Метафорическая репрезентация концепта "FEU" как сенсорного образа войны (на материале романа Анри Барбюса "LE FEU") // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. - 2024. - № 4. - С. 43-55. - DOI: 10.31249/ling/2024.04.03

References

1. Kuprianycheva E.A. Metaphorical modeling of war in the discourse of the twentieth century (based on the Russian and German languages) // Linguistics and education. 2024. – №1 (13). – Pp. 21-28 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-voyny-v-diskurse-hh-veka-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (date: 24.02.2025).

2. Nagornaya A.V. Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremenny`x lingvisticheskix issledovanij: Analit. obzor [Lingvosensorics as a promising direction of modern linguistic research: Analytical review] / RAS. INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research. Department of Linguistics; Responsible. editor Yakovleva E.B. – M., 2017. – 86 p.
3. McLaren K. The language of emotions: What your feelings are trying to tell you. – Toronto: Sounds True, Inc., 2010. – 432 p.
4. Zy`kova I.V. Raznovidnosti percepcii v processe frazeogenezisa (opy`t lingvokul`turologicheskogo izucheniya) [Varieties of perception in the process of phraseogenesis (an experience of linguocultural study)] // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2017. – №7 (779). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-perceptsii-v-protsesse-frazeogenezisa-opyt-lingvokulturologicheskogo-izucheniya> (date: 21.10.2024)
5. Miller J. The body in question. – Random House Books, 2011.
6. Nagornaya A.V., Smirnova A.G., Cygunova M.M., Chermoshenceva K.A. Metaforika sub`ektivnogo opy`ta v sovremennoj angloyazy`chnoj kul`ture [Metaphorics of subjective experience in modern English-language culture] / Responsible for: ed.: Nagornaya A.V. M.: LENAND, 2024.
7. Myagkova Elena Yur`evna YaZY`K – E`MOCII – SOZNANIE – KUL`TURA V TEORII A. DAMASIO [LANGUAGE – EMOTIONS – CONSCIOUSNESS – CULTURE IN THE THEORY OF A. DAMASIO] // Questions of psycholinguistics, 2022. – №4 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-emotsii-soznanie-kultura-v-teorii-a-damasio> (date: 22.10.2024)
8. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-371
9. Lakoff Dzhordzh, Dzhonson Mark. Metafory`, kotory`mi my` zhivem: Per. s angl. [Metaphors We Live By: Trans. from English] / Ed. and with a preface by A.N. Baranov. – M.: Editorial URSS, 2004. – 256 p.
10. Chudinov A.P. Oчерki po sovremennoj politicheskoy metaforologii [Essays on modern political metaphorology]: Monograph /Ural. state ped. univ. - Ekaterinburg, 2013 – 176 p.
11. Ry`zhova L.P., Markov M.R. Metaforicheskaya reprezentaciya koncepta 'FEU' kak sensorного obraza vojny` (na materiale romana Anri Barbyusa «Le Feu»)[Metaphorical representation of feu concept as a sensory image of war (based on the novel by Henri Barbus "LE FEU")]. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics], - 2024. – N 4. – Pp. 43-55. DOI: 10.31249/ling/2024.04.03

Марков

Максим Романович

аспирант 3 курса института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
mir007178@gmail.com

Markov

Maxim Romanovich

3rd year postgraduate student at the institute of foreign languages, Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia
mir007178@gmail.com